

Заключение

В настоящей книге предпринята попытка очертить исследовательское поле социологии родительства. Взгляды и практики в этой сфере в новых социокультурных условиях постсоветского периода существенно меняются. Причины таких изменений лежат, в частности, в уменьшении роли общественных форм ухода за детьми и их социализации, что потенциально увеличило нагрузку и ответственность родителей. В современных российских условиях практически не действенны основные источники конструирования частной жизни людей – религия и идеология, и в целом наблюдается переход от «узкого» к «широкому» типу культурной социализации. На этом фоне происходит и индивидуализация жизненных стилей, в том числе вариативность как материнских, так и отцовских взглядов и практик.

Трансформируется социокультурная модель планирования семьи. Как свидетельствуют результаты исследования, обязательность, нормативность и материнства, и отцовства уменьшаются от поколения к поколению. Хотя представления о том, сколько детей лучше всего иметь благополучным супругам, практически одинаковы среди разных возрастных групп. Среди молодежи, в сравнении со старшими возрастными группами значительно больше тех, кто считает, что ребенка следует «заводить» только тогда, когда супруги достигнут экономической самостоятельности. Представители младшей возрастной группы редко осуждают сознательно бездетных супругов, расценивая такое решение как жизненный выбор. Молодые женщины с высшим образованием чаще других половозрастных групп ориентированы на партнерские отношения в распределении родительских обязанностей.

Можно сделать вывод, что в семьях с детьми-подростками, где отцы реализовали себя в роли добытчика, они же чаще принимают и отцовскую идентичность. Одновременно консервируются и транслируются практики советского «безотцовства». Создается также впечатление, что молодые

отцы постепенно вовлекаются и в традиционно женские сферы ухода за детьми – для них, возможно, идентичность отца может включать и заботу и любовь. Но эта тенденция только намечается, и проследить ее пока сложно.

В то же время увеличение числа семей с одним родителем (обычно матерью) свидетельствует об уменьшении вклада биологических отцов в воспитание детей. Одной из причин такой ситуации является, вероятно, увеличение гендерного дисбаланса на брачном рынке. Как будет дальше развиваться эта тенденция на фоне роста независимости и самостоятельности женщин – вопрос, актуальный не только для России, но и для многих развитых стран. В России пока образ отца в роли добытчика является доминирующим, в том числе и для женщин, поскольку для недавней истории – это новое явление. Что касается отношений с детьми после развода, то их культура тоже, вероятно, не остается неизменной, одновременно «сводное» отцовство (редко материнство) компенсирует недостаток биологического.

Социальная дифференциация общества приводит и к формированию новых субкультур, в том числе в сфере родительства. Как альтернативы советской модели формируются новые образцы поведения, в том числе среди нарождающегося среднего класса. Например, распространяется новый тип многодетности – рациональной и благополучной. Одновременно возникает и бездетный стиль жизни не только среди мужчин, но среди женщин и супружеских пар. Семьи с одним родителем, которым обычно предписывалось неблагополучие, прежде всего, материальное, так же разнородны, как и «нормативные» или сводные семьи. Результаты исследования показали, что даже материнство несовершеннолетних нельзя расценивать как исключительно проблемное в социальном отношении. Не сам по себе возраст юной матери, а социальная среда и благополучие ее собственной семьи влияют на возможность выработки положительного жизненного сценария, а значит, и на благополучие детей несовершеннолетних матерей. Сказанное

лишний раз свидетельствует о необходимости разработки адресных программ социальной помощи, не привязанных, как это делалось прежде, к структурным особенностям семей («неполноты», многодетности и т.д.). Но это требует кропотливой работы и вряд ли возможно в условиях ограниченности выделяемых государством на эти цели средств, также как и на исследования в этой области.

Уменьшение рождаемости в последнее десятилетие в России сопровождалось ростом социального сиротства. К сожалению сознательное, рациональное отношение к принятию решения о рождении ребенка и предохранению от нежелательной беременности еще не стало общепринятой практикой. Необходимость же разработки программ для подростков и молодежи, включающих формирование понятий заботы о своем и чужом репродуктивном и сексуальном здоровье, сознательного, ответственного родительства, партнерских гендерных отношений, исключающих проявление насилия, давления и подчинения, еще не до конца осознана.